

Игорь
Наджиев:

Design Михаил ЧЕРКАШИН

СКОЛЬКО РАЗ МЕНЯ ПЫТАЛИСЬ ПРИДОЛБАТЬ!

Вет. Москва. — 1997. — 23 авг. — с. 8

Я

застала Игоря Наджиева в состоянии, которое Олег Газманов некогда обозначил так: «Я голодный, но веселый и злой». Вряд ли Наджиев был голоден буквально. Зато голод творческий ощущался с порога. Игорь только что вернулся с очередных гастролей, от-

ромный чемодан со сценическими костюмами еще не был распакован, а Наджиев уже снова рвался в бой.

— Все спрашивают, почему меня мало видно. Интересуются, где я. А я хочу спросить, где мои права? Когда наконец законодательная власть начнет уважать артистов?! Я должен платить всем: авторам песни, студии, где буду ее записывать, клипмейкеру, который снимет на нее клип, наконец, телевидению, которое этот клип покажет. А когда же я начну зарабатывать? И на чем? Получается, только на концертной деятельности. А она в России умирает. Недавно я был в Оренбурге, уже во второй раз. В первый приезд я собрал полный зал, и позвали еще. Опять аншлаги, я, конечно, в шоке от того, что стал просто героем Оренбурга... И вдруг мне говорят: «А вот завтра приезжает Таня Буланова, и у нее только половина зала». Но Таня Буланова намного «раскрученнее» меня! Это же крах концертной деятельности вообще! Звезда едет в провинцию, чтобы поработать на кассу. Она дорого стоит, поскольку везет с собой коллектив. Отсюда и цены на билеты. А результат знаешь какой? Приезжает недавно Борис Моисеев со своими «леядями» в Мурманск и пытается сбыть билеты по 120 тысяч. Для Мурманска, где зарплату не дают по полгода, это огромные деньги. В конце концов за пять минут до концерта Борис сказал: «Все желающие могут заходить бесплатно». И был аншлаг.

— Но это говорит о том, что интерес к артистам не иссяк, и все дело только в деньгах. На что же тут жаловаться?

— Вот-вот, дело в деньгах. Меня поражает то, что от артиста ждут, когда он принесет в клювике полтора миллиона на собственную раскрутку. Но ведь это в артиста должны вкладывать деньги! Чтобы вырастить цветок, его надо поливать, растить, любить. А у нас каждый считает своим долгом его затоптать. Сапог находится сразу. Меня сколько раз пытались придолбать! Не вышло.

— Это радостно. Но давай все-таки вернемся к более мирским вещам. Кроме гастролей, есть ведь и другие способы заработка.

— Я уже много раз говорил, что не будет Игорь Наджиев спать с кем попало ради карьеры. Не будет, как бы этого ни хотели!

— Вообще-то я имела в виду рекламу...

— Если предложат сняться в рекламе, не откажусь. Уже, к сожалению, не откажусь, потому что это даст мне хоть какие-то деньги, чтобы записать две-три новые песни. У меня их столько лежит! Счастье еще, что Лев Лещенко позволил мне записаться в его студии со скидкой. Другой-то студии я себе пока не могу позволить.

— Значит, в эстрадной тусовке все-таки есть место уважению и сочувствию?

— Лично я уважаю любого, кто достиг на эстраде каких-то высот, особенно если он добился этого своим талантом и трудом, а не въехал на вершину на чужом горбу. Нечего восхищаться тем, кто нашел доброго дядю, который вложил бабки и сделал су-

Юли Амелиной

масшедший промоушн. Уважать надо тех, чьи имена остались с нами навсегда. И себя я начну уважать тогда, когда лет через тридцать ко мне придут молодые и скажут: «Да, Игорь Михайлович, вы действительно ого-го!». Выстоять, заставить себя уважать, не давая вытирать об себя ноги — это дар. У меня он есть.

— И любовь поклонников, конечно, тоже?

— Вот этого больше чем достаточно. У меня масса поклонниц, которые дарят мне разные мелочи: цветы, шкатулки, бокалы, мои портреты, вышитые бисером... Я всегда с радостью принимаю любые дары, но при этом немножко шарахаюсь — вроде не такая уж я суперстар, чтобы мне так поклоняться. Кроме того, иногда встречаются люди с не совсем здоровой психикой. Этим я побаиваюсь. Недавно узнал, что мой фан-клуб существует не только в Москве, но и в Питере, и даже во Владивостоке. Но, к сожалению, мое материальное положение от этого не улучшается.

— Что, совсем туго?

— Я снял клип за сумасшедшие деньги — 13 тысяч долларов. Это были мои деньги, кровные, заработанные. Чтобы их собрать, я себя и весь свой коллектив урезал во всем, даже в пище. А мне звонят какие-то деятели с какого-то телевидения и говорят: дайте нам кассету, мы разок прокрутим. Ага, а потом выйдет сборник «Звезды российской эстрады», и опять же денежки им. А мне кто заплатит? На Западе, если человек талантлив и нравится публике, он становится богатым автоматически. У нас же — автоматически делается нищим.

— Зачем тогда тебе все это нужно?

— Я и сам иногда думаю: на кой черт мне бизнес, который не приносит дохода? И сам себе отвечаю: потому что для меня это сначала искусство, моя жизнь, и только потом бизнес. И верю, что рано или поздно мне воздастся за все мои страдания. И придут — любовь зрителей, благополучие и богатство. Хотя... появляются другие проблемы: как задержать мгновение молодости, как остаться красивым...

...Меня не понимали всегда. Но кого понимали? Пугачева когда-то вышла в балет — так нельзя. Леонтьев вышел в облегающих штанах — так нельзя. Наджиев появился расписной — и так нельзя! А как можно? Только время рассудит. Я знаю, что талантливее многих, но считаю, что все имеет право на жизнь: и Лена Зосимова, и Наташа Сенчукова, и Влад Сташевский, и Кай Метов. Хотя, наверно, есть чему позавидовать: тому же Владу, к которому приходит Юрий Айзеншпис с нотами и говорит: «Вот, Владечка, спой это». Но я свободный человек, и хотя нет у меня сильной ладони, которая бы меня поднимала, зато я не дрожу от мысли, что эта же самая ладонь у меня все отберет, если захочет.

— А почему бы не отвлечься от законов старой эстрады, по которым, как ты сам говоришь, ты пытаешься работать, и не выкинуть что-нибудь шокирующее?

— А теперь все, что бы я ни сделал, будет расцениваться как эпатаж. Зачем делать что-то шокирующее? Когда Шаляпин шел по Москве, люди за километр ему в пояс кланялись.

— Ты что же, ассоциируешь себя с Шаляпиным?

— Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Плох тот артист, который не стремится стать великим. Вот когда все на нашей эстраде начнут ставить себе такую планку, тогда и будут рождаться настоящие «звезды».

Алла ТЮКОВА

Фото Руслана РОЩУПКИНА

13.08.97

Наджиев Игорь